

22 АПР 1987
ГОРОДСКОЙ КОММУНАЛЬ
г. Москва

ЕЕ ГЕРОИНЯ похожа на девочку, которая мечтала попасть на праздник и попала. Сама пробилась сквозь толпу желающих, не ожидая доброго волшебника, который бы взял за руку и отвел в сказку. И она до сих пор на этом празднике... Она — актриса Театра им. Ермоловой Татьяна Догилева.

У нее запоминающаяся внешность. Броские черты. Ее вспоминаешь, даже если увидел в эпизодической роли, благодаря какому-то дерзкому выражению. Лицо с вызовом: да, я такая! Трудно представить ее танцующей вальс, скорее, это экстравагантное танго с почти акробатическими па. Резкая, спортивная, жесткая пластика. Голос, точно передающий интонации современной улицы.

Если бы она играла клоуна, то он получился бы безудержно веселым, оптимистом, взхлеб, который потом так же взхлеб мог бы разрыдаться за кулисами. И смеха и слез в ней через край. Причем, и то, и другое, кажется, дается ей без особого напряжения — смена эмоций может быть мгновенной.

— Сейчас широко распространены неформальные молодежные объединения. Это тоже игра, своеобразный театр, когда они идут в «маскарадных» костюмах с гримом на лице по улице, а прохожие либо аплодируют, либо ошарашенно смотрят им вслед.

— Я думаю, что это название во многом идет от непонимания. Правда, я далека от неформальных объединений, но хорошо знаю поколение молодых актрис. Они абсолютно не потеряны. Это как раз девочки очень энергичные, знающие, что им надо. Они во многом практичнее, умнее нас, 30-летних. Знают, как себя вести с режиссерами, знают, как пробиваться в кино.

А то, что возникают все эти объединения — «металлисты», панки... — меня радует, хотя мне трудно понять их интересы, пристрастия, потому что не разбираюсь в музыкальных течениях. Что касается их одиночества... они молоды, а одиночество в юности всегда было. Просто наше время преломляет это в свои формы, но я оптимист и верю в победу разума... Вспоминаю свои метания, неверие в свои силы. Человек выкарабкивается из тупиков, иначе он просто не вырастет.

— Как вы относитесь к компромиссам? Как к неизбежной реальности?

— Компромиссов в моей жизни было немало. Но всегда находишь, чем оправ-

● РОЛЬ ПЛЮС РОЛЬ

ПРИЛЕЖНАЯ УЧЕНИЦА

даться. У меня, к счастью, нет такого страшного греха, который бы не давал спать по ночам. Не знаю, что будет дальше, жизнь творит удивительные вещи и швыряет в ситуации, о которых не предполагаешь... Мне еще не время подводить итоги.

— У вас никогда не бывает чувства, что вы участвуете в дуэли: сцена — зал?

— Никогда. Зрители меня иногда могут раздражать. Нас учат, что если ты не добилась их внимания, то, значит, недостаточно хорошо играла. Я не всегда верна этому завету, но всегда стараюсь работать профессионально. А дуэль?.. Нет. Иногда я их безумно боюсь, особенно на премьерном спектакле: руки-ноги трясутся. У меня тем лучше спектакль, чем меньше я думаю о зрителях, а погружена больше в какие-то свои внутренние процессы. Ужасно злюсь на себя, когда по ходу спектакля, зная, что вот в этом месте должен быть смех, жду: засмеются или нет. Это значит, я плохо играю.

— Амплуа — это же своеобразный ограничитель актерских возможностей? Он не мешает? Или знать свой предел необходимо?

— Это сложилось исторически, правда, сейчас амплуа видоизменяются, могут даже проникать друг в друга. Конечно, если на тебя повесят бирку «социальная героиня», ты никогда уже не сыграешь классическую. Но я могу понять режиссера, который будет снимать фильм по пьесе Чехова и пригласит не меня, а какую-нибудь другую актрису. Потому что в кино

комсомола, что я была мало занята в репертуаре. И не потому, что М. Захаров имел камень за пазухой против меня, а просто его интересовали другие проблемы, которые он решал, ставя спектакли, где для меня работы не было. Поэтому я пошла в кино. И снималась, честно говоря, во всех подряд фильмах, куда приглашали. Я очень боюсь остаться без работы. Если такое случается, то просто не знаю, что с собой делать. Все неинтересно, хотя вроде бы миллион времени, занимай-

ся собой, развивайся всесторонне. А у меня так не получается.

Но теперь я в погоне именно за театральной работой, потому что без театра не могу. Есть разные актерские организации. Так вот, мой не может «копить» в кино, может только тратить то, что «коплю» в театре. Был период, когда я почувствовала, что зашла в тупик. Потому что делала только то, чему научил М. Захаров в работе над спектаклем «Жестокие игры». И вот это я безбожно эксплуатировала: навыки, приемы. Так дальше не могло продолжаться. И тут счастливый случай: Валерий Фокин, главный режиссер Театра имени Ермоловой, пригласил меня в труппу. За два года я уже сыграла три роли: в «Шатком равновесии» Олби, в «Спортивных сценах 1981 года» Радзинского, в «Говори» Буравского. Для меня это очень важно, потому что я уже стала забывать, как репетировать, как мучиться над ролью.

И в кино тоже повезло. Эльдар Александрович Рязанов пригласил на одну из

главных ролей в новом фильме «Забывая мелодия для флейты». Он был недоволен некоторыми моими актерскими проявлениями и старался их укротить. Мне это нравилось. Мне всегда нравится, когда меня учат, тем более такие мастера. Сейчас получила приглашение от Владимира Мотыля, который собирается снимать фильм «Жил-был Шишлов» по мотивам пьесы А. Салынского «Молва».

— Женский актерский тип определен на какое-то время...

— Безусловно. Две мои любимые актрисы Марина Неелова и Елена Коренева, близкие между собой по каким-то, скажем, внешним проявлениям — нервозности, трепетности — открыли тип надломленных, где-то даже истерических девочек, которые беззащитны перед ударами судьбы. Был довольно длительный период таких героинь. Им на смену, как мне кажется, пришли героини социального плана — сильные, самостоятельные женщины. И вот сейчас — я это предсказывала — чувствуется тяга к женщине-загадке. Олицетворением такого типа для меня всегда была Грета Гарбо. Ее не сразу разгадаешь, и в сущности она так и остается неразгаданной. Я считаю, что Е. Сафонова и Н. Андрейченко как раз продолжают эту традицию.

— А кто ее продолжит, предсказать не рискуете?

— Нет, не смогу. Мне кажется, эта тема имеет большие перспективы, потому что действительно поколение непонятное, неординарное. Оно может предложить незаштампованные образы.

В ней сидит хитрый лисенок. Иногда он выглядит и смеется. Тогда глаза у нее становятся лукавыми, как она сама...

Алла ПЕРЕВАЛОВА.